

ОБРАЗОВАНИЕ АСПИРАНТУРЫ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В 1925 г. Народным комиссариатом просвещения РСФСР было утверждено «Положение о порядке подготовки научных работников при высших учебных заведениях». Этот документ положил начало плановой организованной подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру. С этого времени аспирантура стала главным институтом в подготовке кадров для высшей школы страны. Срок работы аспиранта определялся в три года. За это время он должен был освоить основные вопросы по избранной специальности, изучить в определенном объеме иностранные языки и общественный минимум. Помимо изучения теории и литературы по избранной дисциплине, аспирант должен был заниматься практическим приложением данной отрасли науки. Со второго года подготовки вводилась обязательная ассистентская практика аспиранта под руководством профессора. По истечении срока обучения аспирант защищал научную работу в открытом заседании предметной комиссии.

Практика привлечения научно-педагогических кадров со стороны в Томском государственном университете (ТГУ) в 1920-е гг. не давала хороших результатов, поэтому в университете понимали важность подготовки научно-педагогических кадров в собственных стенах. Ректор ТГУ профессор В. Н. Саввин от лица правления университета просил Наркомпрос в октябре 1925 г. «оказать содействие к утверждению всех представленных кандидатов в аспиранты с выдачей им стипендий».

Кроме того, университет просил у центра не только увеличения количества аспирантских мест, но и высказывал пожелание, чтобы эти места в первую очередь отдавались студентам, окончившим томские вузы. Только в этом случае выражалась полная уверенность, что эти работники останутся в Томске. В частности, об этом писали в совместном ходатайстве на имя начальника Главпрофобра И. И. Ходоровского ректоры Томского государственного университета и Сибирского технологического института в июне 1926 г.: «Возможно, что в отдельных случаях выдвигаемые томскими вузами кандидаты не будут в полной мере удовлетворять всероссийскому конкурсу, но, отвечая общим установлен-

ным требованиям, они должны, тем не менее, утверждаться штатными аспирантами. Лишь при выполнении этих условий томские вузы сумеют обеспечить себя на будущее время необходимыми научными силами» [1, л. 86, 87].

Учреждение аспирантуры в ТГУ, как и по всей стране произошло в сложных условиях, в первую очередь по причине крайнего недостатка выделяемых материальных средств на обеспечение обучения аспирантов. В связи с этим устанавливались места для сверхштатных аспирантов, которые также проходили обучение, но не получали стипендию. «Кредиты на аспирантов» – стипендии, составлявшие тогда 40 руб. в месяц [4, с. 137], постоянно приходили с опозданиями. Из-за этого аспиранты вынуждены были работать и оставлять на некоторое время занятия научной деятельностью.

Все сложности этого периода становления аспирантуры можно проследить на примере аспиранта Ю. А. Кузнецова, будущего профессора кафедры петрографии ТГУ, действительного члена Академии наук СССР, лауреата Государственной премии. В январе 1925 г. он был избран геолого-географической предметной комиссией физмата ТГУ на должность научного сотрудника второго разряда при кафедре минералогии и петрографии, и только в мае 1925 г. утвержден Государственным ученым советом (ГУС) в этой должности. (Институт научных сотрудников второго разряда был предшествующей аспирантуре формой подготовки научных кадров и существовал уже с 1921 г.). В октябре 1925 г., с окончанием бюджетного года, ему была прекращена выдача стипендии, поэтому он стал работать хранителем Минералогического музея ТГУ. Наконец, в феврале 1926 г. он был снова утвержден ГУСом аспирантом при кафедре минералогии и петрографии на второй год подготовки и освобожден от обязанностей хранителя музея. Фактически за весь первый год подготовки (1925 г.) возможности заниматься только научной деятельностью у него было около трех месяцев в течение июля – октября 1925 г. (летом 1925 г. он был командирован в качестве руководителя студенческой геологической экспедиции) [1, л. 57]. Несмотря на все трудности, Ю. А. Кузнецов довольно хорошо справлялся с планом аспирантской подготовки. Научный руководитель аспиранта, профессор М. А. Усов в своем отзыве на Ю. А. Кузнецова по итогам первого года обучения указывал, что, хотя этот первый год работы «про-

шел в неблагоприятных условиях юридического существования аспиранта», этот год «своего научного сотрудничества» Кузнецов использовал продуктивно. На второй год М. А. Усов поручал ему преподавательскую работу в размере четырех часов в неделю [1, л. 56].

Первыми аспирантами Томского университета были окончившие физмат в 1924 г. М. В. Куминова (геоботаника), Л. М. Шорохов (палеонтология и историческая геология), Е. А. Крюгер (органическая химия), В. В. Тихомиров (технология питательных и сельскохозяйственных продуктов), Н. Г. Забегалов (сверхштатный аспирант), П. П. Попов (органическая химия), К. И. Амброз (сверхштатный аспирант кафедры физики), А. А. Аргунова (сверхштатный аспирант) [2, л. 24–27]. На медицинском факультете были оставлены три аспиранта – М. М. Мазур, М. Ф. Васильев, Л. П. Масленников (сверхштатный аспирант по кафедре фармакологии, командированный из Омского медицинского института) [1, л. 15].

По итогам первого набора и в последующие годы количество выделяемых аспирантских мест для ТГУ не соответствовало потребностям университета. Факультеты ТГУ постоянно жаловались на малое количество аспирантских мест, отмечая также недостаток кредитов на научно-исследовательскую работу аспирантов, и высказывали пожелание об увеличении числа штатных аспирантских мест при университете. Например, в 1926 г. химическое отделение нуждалось в пяти аспирантах, а утвержден был один П. П. Попов, работавший под руководством профессора Б. В. Тронова. Биологическое отделение нуждалось в двух аспирантах, а утверждена была одна М. В. Куминова. Физико-математическому отделению требовалось 8 аспирантов, тогда как был утвержден только как сверхштатный аспирант К. И. Амброз [1, л. 27]. В 1927 г. в аспирантуре Томского университета проходили обучение 8 аспирантов. В 1928 г. из необходимых университету 26 аспирантов учились только 4 человека [3, с. 47].

Новшество аспирантуры в отличие от существовавшего ранее института профессорских стипендиатов состояло в том, что если раньше выбор кандидата для подготовки к научной деятельности всецело зависел от профессора, то теперь представление кандидатов осуществлялось предметными комиссиями вузов через отборочные комиссии. Выдвижение кандидатов в аспирантуру во всех вузах проводилось с обязательным участием вузов-

ской общественности – партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Это давало возможность всесторонне выявить «научную подготовленность и общественное лицо кандидата». Но, прежде всего, этим преследовалась цель обеспечения регулирования социального состава аспирантуры. Поэтому при выборе кандидатов в аспиранты нередко происходили споры между профессорами и представителями общественности университета.

Так, в июне 1926 г. при обсуждении в отборочной комиссии ТГУ кандидатуры в аспиранты по кафедре органической химии студента Е. А. Крюгера, проректор по студенческим делам И. Е. Зудилов, как представитель студенческой фракции, предлагал отклонить эту кандидатуру. Свое предложение он мотивировал тем, что Крюгер «слишком долго пребывал в вузе», а главное – слабо участвовал в работе общественных студенческих организаций. Его высказывания вызвали протест научного руководителя Е. А. Крюгера профессора Б. В. Тронова. В итоге большинством голосов Крюгер все-таки был избран аспирантом [1, л. 76]. Такая же ситуация сложилась при обсуждении кандидатуры Н. Г. Забегалова на должность аспиранта по кафедре технической химии. И. о. проректора по студделам студент Д. Б. Каган указывал на то, что Забегалов не имеет большой ценности с «академической стороны», а также не занимался общественной деятельностью. В его оправдание выступили профессора В. Н. Саввин и С. В. Лебедев. Большинство голосов (при двух против) Н. Г. Забегалов также был избран аспирантом [1, л. 77].

Таким образом, как видно из приведенных примеров, точка зрения профессоров побеждала при выборе кандидатов в аспиранты. Объяснялось это, прежде всего, тем, что существовала острая нехватка молодых преподавательских кадров в университете. Указывая на эту важнейшую проблему, профессора старались провести в аспирантуру своих студентов, работавших под их руководством в течение длительного времени. В этих студентах, зачастую не бывших активными общественниками, они видели научный потенциал. В этой связи актуально привести высказывание и.о. декана физмата ТГУ доцента В. А. Хахлова, характеризующее общий тон выступлений всех преподавателей при обсуждении кандидатур в аспиранты в 1926 г.: «Положение физмата, находящегося вдали от культурных центров страны, является исключительным. Объявленный весной текущего года конкурс на заме-

шение младших преподавательских должностей не дал положительных результатов. Ни одного научного работника физмат не получил со стороны... С этой точки зрения нельзя не признать, что физмат сам должен заботиться о пополнении кадров научно-педагогического персонала путем оставления при университете наиболее способных студентов в качестве аспирантов. Подходя к кандидатуре студента Крюгера, как самому сильному студенту, по словам профессора Б. В. Тронова, и, учитывая наиболее острую потребность в научных работниках в Сибири, я настаивал бы на оставлении Крюгера при ТГУ в качестве аспиранта по органической химии» [1, л. 81].

Ректор университета профессор В. Н. Саввин обвинял представителей студенчества в том, что своими действиями они ставят под угрозу удовлетворение постоянных просьб Томского университета об увеличении количества аспирантских мест, тогда как «только таким путем есть возможность пополнять в будущем кадры научных работников в вузах г. Томска» [1, л. 81а].

Несмотря на значительные трудности, начало подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру в Томском университете было положено в 1925 г. На аспирантуру в ТГУ возлагались большие надежды, так как в университете катастрофически не хватало молодых научно-педагогических кадров. Постепенно выпускники аспирантуры ТГУ в конце 1920-х – начале 1930-х гг. начинают пополнять преподавательский состав университета. В 1930 г. четыре аспиранта первого набора физико-математического факультета закончили свою подготовку и были определены на работу в ТГУ.

Литература

1. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 286.
2. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 341.
3. Гутковский Н. В. О подготовке научных кадров для Сибири // Труды Первого краевого научно-исследовательского съезда / отв. ред. Г. И. Черемных. – Новосибирск. – 1928. – Т. 3. – 257 с.
4. Томский университет. 1880–1980. – Томск : Изд-во Том. ун-та, – 1980. – 430 с.